Культура. - 1994. - 31 дек. - С. 5.

ЗА КАДРОМ

Сватовство на Центральном телеграфе

Прочитала великолепно, как всегда, Виталия Вульфа — творческий портрет Анастасии Вертинской («Культура» от 17 декабря), многое вспомнилось. И кое-что захотелось уточнить.

«Друг дома Вертинских кинорежиссер А. Птушко привел молоденькую Настю в кино. Ей не было еще 16 лет, когда она сыграла Ассоль в фильме «Алые паруса». Второе — правда, первое — нет. Я была ассистентом Александра Лукича Птушко многие годы, работала с ним и на картине «Алые паруса». Пойски актеров — это как раз ассистентская задача. И нелегкая. Появление наше вызывало обычно бурную реакцию: помню, директор Центрального детского театра Шах-Азизов впадал в обморочное состояние, когда я возникала на пороге: опять пришла «вырывать» актера из текущего репертуара! Некоторые особо бдительные ректоры театральных училищ старались вообще не пускать нас, «соблазнитель», в свои священные стены...

Сначала Ассолью мне увиделась Катя Малко из Щукинского училища с курса Ц. Л. Мансуровой. Но весь этот курс — молдавская студия — выпускался целиком как будущий молодежный театр, кандидатура отпала.

Очень подходила на роль Екатерина Максимова. Я ее заметила в балетном классе. Но неоднократные приглашения на студию закончились ничем, даже несмотря на помощь ее партнера Володи Васильева — он несколько раз приезжал извиняться: «Опять отказалась, никак не могу уговорить». Наконец, я позвонила Кате до-

мой. Ее мама дала исчерпывающий ответ. Отрицательный. Будущую приму отвлекать нельзя...

И вот однажды пришел художник нашего фильма — Г. Шенгелия и шепнул мне, что видел Лидию Вертинскую с очень юной дочерью. «Вот бы и Ассоль!..». Пятнадцатилетняя Анастасия пленила всю группу. Но актерским мастерством с девочкой, еще школьницей, пришлось срочно заняться Серафиме Германовне Бирман.

Снимали фильм на Черном море, на берегу построили великолепную декорацию гриновского Зурбагана. Все население Коктебеля и все отдыхающие сбегались поглядеть, как появляется корабль (правда, на самом деле «Альфа», а не «Секрет») с алыми парусами, — зрелище действительно необычное. Когда же судно отходило далеко, на нем с актерами оставалась одна я за всех остальных: костюмера, гримера, помощника — в море всех укачивало. (Режиссер и съемочная бригада «болтались» рядом на катере).

В новом качестве я и вынуждена была опекать Васю Ланового, исполнителя роли Грея. Очень эффектный костюм

его имел один недостаток — рубашка все время выползала из брюк. Тогда ее пришили! На весь съемочный день! Надо было видеть, как я срочно, лихорадочно, ножницами, «разделяла» вечером Васин костюм!

Еще смешной штрих. На съемочной площадке категорически не допускается курить, сорить — ну много еще чего не допускается. Настя об этом ведать не ведала, сидела и беспечно лугала семечки. Птушко страшно разгневался, разбушевался, прогнал дебютантку со съемок, — по-моему, еще и от зависти: он сам любил семечки. Вечером пришлось в гостинице Настю утешать, а режиссера успокаивать — купила я стакан семечек и принесла ему в номер.

...Когда вижу по телевизору Эльдара Александровича Рязанова, его самого или его фильмы, вспоминаю, каким он был во время нашей совместной работы над «Девушкой без адреса». Молодой, стройный, уже прославившийся («Карнавальная ночь») и... очень вспыльчивый.

Снимаем натуру — одну из московских улиц. В последний момент выясняется, что нет

пандуса для съемок с верхней точки. Рязанов поворачивается, садится в свой старенький «Москвичок» и уезжает. Второй режиссер Мара Чернова, мечется: что делать? Отменять все? Я ей: не паникуй! Остынет и вернется! Администратор звонит, едет, достает — в общем, через полчаса пандус на месте, и машина режиссера появляется тоже.

На этой же машине мы с ним мчимся искать срочную замену заболевшей актрисе. Времени в обрез — и вдруг крутой разворот, объезд по другой улице. Оказывается, дорогу перебежала кошка!

Однажды утром, придя на студию, воодушевленный, зову меня: «Недели две назад (точно не помню) по телевидению по какой-то программе (названия не знаю) выступала чья-то самодельность, вот там пела девушка. Найди ее!». Когда я по этим ориентирам все же «докапалась» до девушки, никому еще тогда не известной, то произошло... рождение певицы Майи Кристалинской.

В фильме немало женских ролей, начиная с главной. Будущих исполнительниц я подбираю «путем обзвона» — от-

крываю свои заветные книжки и сажусь к телефону. Встречи актрисам назначаю... на Центральном телеграфе. Для удобства. Под этим словом я понимаю не совсем то, что мои приглашенные, нас-то с режиссером больше всего устраивает архитектура Центрального телеграфа: там три двери! У одного входа я встречаю актрису, веду ее к Рязанову познакомиться, немного побеседовать, потом вывожу ее во вторую дверь, ибо вижу, что у первой уже ждет следующая претендентка, не дай бог увидят дружка дружку, это же травма душевная.

Много еще занятого бывает на съемках. Из Ленинграда приезжал Сергей Филиппов, я встретил его на вокзале, не должна была отходить от него ни на шаг, пока не закончатся съемки. Он сердился, называл меня урядником, говорил, что у него дома уже есть урядник.

Зато Зоя Алексеевна Федорова называла меня... матерью. После огромного — в целую жизнь! — перерыва именно моим голосом позвал ее вновь Кинематограф. Когда актрису одели и загримировали, она меня не отпустила несколько часов — так мы и ходили по студии, ей хотелось, чтобы как можно больше людей — актеров, режиссеров — увидели, что это она, вот она снова здесь, снова будет сниматься! У нее после этой первой роли было еще несколько, тоже комедийных, тоже удачных, и она говорила, что всё — с моей легкой руки...

Флора ХАЛИКОВА.
МОСКВА.